

*Б. А. Столяров,
доктор педагогических наук, профессор кафедры художественного образования и музейной педагогики, заведующий отделом «Российский центр музейной педагогики и детского творчества»
Федерального государственного учреждения культуры «Государственный Русский музей»,
заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства, член Союза художников РФ*

МУЗЕЙ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сегодня в высшей степени актуален вопрос о формировании единой культурно-образовательной политики в Российской Федерации, что подразумевает не только образование в сфере культуры, но и, что не менее важно, культуру в сфере образования.

Д. А. Медведев

Фраза Президента, с которой начинается данная статья, использована автором не из верноподданнических чувств, а по существу. Общеизвестно, что образование — это часть культуры и вне нее оно теряет смысл. Согласно «Концепции современного национального воспитательного идеала», гражданин России — это «высоконравственный, творческий, компетентный член общества...»¹. Надо полагать речь идет о творческой личности, формирование которой невозможно без приобщения к национальным духовным традициям и художественной культуре в целом. Однако среди качеств, востребованных для решения стратегических задач создания инновационной экономики, культура личности не значится².

Поднимая тему современного художественного образования, мы видим причины его плачевного состояния в забвении воспитательного и образовательного потенциала отечественной и мировой художественной культуры, формирующего ценностные ориентиры и эстетические предпочтения. Сегодня все более становится очевидным, что пренебрежение культурным потенциалом страны, в котором музею принадлежит особое место, может привести подрастающее поколение к потере нравственно-этической опоры и культурной идентичности.

Исторической практикой доказано, что взаимодействие музея с системой образова-

ния на всех ее уровнях наиболее полно отражает тенденцию сохранения культурно-исторического опыта, ибо музей способствует формированию личности, которая, усвоив этот опыт, способна интегрировать его в контекст собственной жизни и жизни общества. Развиваясь с конца XVIII в. как самостоятельная социокультурная институция, музей постоянно совершенствовал свою педагогическую деятельность, которая всегда опиралась на познание, преобразование действительности и ее ценностное осмысление.

В условиях нынешнего кризиса системы образования, приведшего к изменению принципов обучения и нескончаемым дискуссиям о Едином государственном экзамене, мы видим постоянно ухудшающуюся общехудожественную и психолого-педагогическую подготовку учителей и, как показывают результаты опросов и социологических исследований, на протяжении последних лет наблюдается устойчивая тенденция этого ухудшения. По вполне объяснимым причинам выпускники педагогических вузов не стремятся в школы, которые уже испытывают дефицит не только в преподавателях изобразительного искусства, но и других гуманитарных и естественнонаучных дисциплин.

Было бы неверно усматривать причины этой тенденции только в ограниченности средств государственного и семейного бюд-

жета, а также в профессиональном «смятении» педагога от происходящих реформ. Система образования плохо ориентирована на свойственную информационному обществу быструю смену моделей восприятия окружающего мира, что является ведущим фактором развития инновационных процессов. В этой ситуации консерватизм представлений о задачах профессиональной подготовки будущего учителя является одной из причин ментального разрыва между основным составом педагогического корпуса отечественной школы и подрастающим поколением. Не секрет, что многие практикующие педагоги являются для своих учеников, если и не представителями «юрского периода», то формацией, весьма отдаленной от них с точки зрения восприятия событий и оценки окружающей среды. Юное поколение не представляет свою жизнь без интенсивного визуального потока, в который оно погружено практически с пеленок. И не книги, и даже (увы!) не опыт предыдущих поколений, на котором выросла большая часть ныне практикующих педагогов, а визуальный поток является для него основным источником формирования собственной картины окружающего мира, в котором все меняется со скоростью видеоклипа. Осмысление того, что сегодняшней школьник видит в единицу времени, оказывается для него более востребованным, чем заучивание информации. Отсутствие педагогических технологий, ориентированных на преодоление этого разрыва, вызвало и падение интереса к классической культуре, требующей вдумчивости, сформированных образно-ассоциативных связей, способности воспринимать статичные музейные объекты.

К сожалению, приходится констатировать, что сегодня как в школе, так и в музее, где значительная часть сотрудников имеет педагогическое образование, не много специалистов способных успешно сочетать «традиции и инновации» нынешнего восприятия, особенно в области художественного образования. То же самое мож-

но сказать и об основной массе родителей. Сформировавшись в условиях уже новой России, они имеют совсем негуманитарные жизненные приоритеты, что не способствует гуманитарной ориентации молодежи. Социологические исследования последних лет показывают, что такие творческие профессии, как ученый, работник культуры и образования, имеют в сознании молодых людей ярко выраженную негативную окраску, ибо не ассоциируются ни с социальным престижем, ни с материальным успехом³.

Критичность сложившейся в образовании и в обществе ситуации была подчеркнута в материалах совместного заседания Президиума Государственного совета при Президенте РФ по культуре и искусству и Президиума Совета по науке, технологиям и образованию. А доклад Президента «О повышении роли культуры и образования в развитии творческих способностей детей и молодежи» (2010) и последовавшие за ним Поручения еще раз напомнили о значимости культуры в образовании. Как здесь не вспомнить о разработанной в 2001 г. «Концепции художественного образования в Российской Федерации». К сожалению, этот документ, в связи со сменой вектора развития образования, так и не стал «основой духовного возрождения России...», хотя именно он определял стратегию культурной политики государства на период модернизации образования до 2025 г.

«Концепция» была направлена «на сохранение и развитие сложившейся в России системы образования в сфере культуры и искусства, эстетического воспитания, профессионального и общего художественного образования во всех типах и видах образовательных учреждений для формирования созидательной, творческой личности»⁴. Эти идеи не потеряли своей актуальности и сегодня. И вряд ли бы они помешали главной задаче Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» (2009), заявленной как «раскрытие способностей каждого ученика, воспитание порядочного

и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире». Важнейшими качествами такой личности названы «инициативность, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, умение выбирать профессиональный путь, готовность обучаться в течение всей жизни...»⁵ Реализовать поставленные задачи можно только в контексте решения проблем воспитания, как процесса комплексного развития личности и формирования ценностного осмысления окружающего мира. Но именно этой проблеме в последние годы уделялось слишком мало внимания в школе и в подготовке будущих учителей. Результатом этого негативного процесса стало отсутствие продуманной системы взаимодействия с учреждениями культуры. Речь идет не о разовых посещениях музеев и театров, а о работе, наполняющей учебно-воспитательный процесс художественным и ценностным осмыслением реальности. Суть такого взаимодействия определяется интересом к совместной разработке и эффективному применению соответствующих педагогических технологий, созданием и внедрением стандартов и методов оценки воспитательного воздействия искусства и художественной культуры в целом⁶.

Говоря о роли музея в этом процессе, следует напоминать о том, что его образовательные и воспитательные возможности не только огромны, но и очень значимы, так как на их основе формируются общая и гуманитарная культура личности, ее умение включиться в историческую эстафету развития художественной и этической культуры человечества. Как никакая другая институция культуры, в процессе художественного образования музеем создается условия для «процесса овладения и присвоения человеком художественной культуры своего народа и человечества, одного из важнейших способов развития и формирования целостной личности, ее духовности, творческой индивидуальности интеллектуального и эмоционального богатства»⁷.

Однако, как это не покажется странным, педагогическая практика музея с учебными заведениями, в сравнении с прошлыми годами, все более сужается. Судя по всему, вуз явно «недодает» в формировании профессиональной и общей художественной культуры будущих учителей гуманитарно-художественного цикла, которые в своей педагогической практике нередко демонстрируют беспомощность в элементарных вопросах языковых средств искусства или его истории. Причину тому мы видим в неадекватности сложившимся обстоятельствам двухступенчатой модели обучения (бакалавриат и магистратура). Меняя профессиональный менталитет подготовки, она ведет к утрате основ той художественно-педагогической школы, которая в исторически недавнем прошлом воспитала не одно поколение талантливых учителей и в целом культурных людей, способных к творческой деятельности.

Позволим себе небольшое, но, на наш взгляд, важное отступление. После «не очень удачного» выступления отечественных спортсменов на Олимпиаде 2010 г. в верхних эшелонах власти поднялась волна ажиотажного интереса к детскому спорту (будем считать, что это, прежде всего, — забота о физическом здоровье нации, а не об олимпийских медалях). Но ведь уроки физкультуры, общедоступные спортплощадки, спортивные залы и т. д. — это не более чем общая физическая подготовка, которая начинается в школе и без которой профессионального спорта не существует.

Критическое состояние названной отрасли скорее проблема нравственная, чем финансовая. Накачивая мышцы и разного рода скорости, система подготовки не уделяет должного внимания интеллектуальному и творческому развитию подрастающего поколения, не формирует у него систему этических и эстетических ценностей, на основе которых воспитывается подлинный патриотизм, определяемый не суммами гонораров, а любовью к вырастившей тебя стране.

Напомним, что в СССР, при всей остроте идеологических издержек, общее художественное образование, как и спорт, являлись одной из основ духовного развития страны и опорой ее высочайших достижений. О каких достижениях можно говорить сегодня, если предметы художественно-эстетического цикла в школе напоминают «шагреновую кожу». Что же касается дополнительного образования, которое имеет факультативный характер, а педагоги, обладающие отнюдь не самым высоким профессиональным уровнем, идут в эту сферу, как в ссылку, то говорить о его успехах явно не приходится.

Очевидно, что в этой ситуации нужно говорить о продуктивной системе взаимодействия культуры и образования, в основе которого должно лежать реальное научно-методическое сотрудничество, ведущее к качественному улучшению образовательно-воспитательного процесса на основе программ интегративного характера. Опыт наших зарубежных коллег свидетельствует о том, что использование произведений искусства на школьных уроках гуманитарного и естественнонаучного циклов делают обучение более доступным и интересным. Так, прослушивание в классе музыки соответствующей эпохи улучшает восприятие учебного материала по истории, а рассмотрение языковых особенностей классической живописи и архитектуры позволяет учащимся лучше усвоить абстрактные математические теории (М. Голдберг, США). В освоении иностранного языка большую помощь оказывает использование произведений живописи (Г. Жюльельм, Франция). Такие не предусмотренные традиционной педагогией приемы интегрированного использования произведений искусства значительно улучшают качество обучения.

Подобным опытом обладают и учителя отечественной школы, но он требует обобщения и широкой презентации, которая поможет родителям, учителям и детям воспринимать художественную культуру и

музей не как «приложение» к школе, а как творческую среду, где познание начинается с удивления и открытия. Сегодня же, к сожалению, мы наблюдаем падение детской посещаемости даже тех музеев, которые имеют хорошие экспозиции и современное технологическое и методическое обеспечение для работы со зрителями. И одна из причин этого — немотивированность на культуру учителя, у которого в процессе вузовского обучения формируются узконаправленные профессиональные навыки, но не художественный интеллект. Возникает вопрос, в какой мере такому учителю помогут интегративные программы и методики, построенные с учетом существенного изменения качества культурной среды? Ведь от него сегодня требуется не только понимание музейного материала, но и владение современными музейно-педагогическими методиками и технологиями работы с детской аудиторией в художественной среде. Не забудем и психолого-педагогические навыки, позволяющие работать с детьми на уровне диалога и дискуссии, раскрывающих возможности различных познавательных стратегий, помогающих детям понять искусство не только как продукт интеллекта и творчества, но и как отражение происходящих в мире социальных и исторических процессов⁸.

Очевидно, что данный подход соответствует заявленным в уже упомянутой концепции «Наша новая школа» задачам социальной адаптации и эффективной самореализации человека. Однако в определении условий формирования инновационной экономики отмечается, что она возможна *«...только в определенном социальном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, на творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни»*⁹.

Данное уточнение имеет глубокий смысл, ибо культура, особенно художественная, инновационна по своей природе и ее достижения возможны только на основе

гуманистических идеалов и творческой свободы. И снова вопрос, как система образования, задыхающаяся в конвульсиях реформы, собирается формировать «порядочность и патриотичность» человека XXI в. вне приобщения его к художественной культуре?

Специфика новой парадигмы образования (речь идет о мировом опыте) нацелена сегодня на овладение учащимися способами непрерывного приобретения новых знаний, умений учиться самостоятельно, а также на освоение навыков работы с любовью (в том числе и противоречивой) информацией. Ее базовой установкой является формирование навыков критического, а не репродуктивного типа мышления. Однако можно ли сформировать навыки критического мышления вне «культурного контента», основой которого является системное сотрудничество (взаимодействие) образования и культуры? Именно это сотрудничество объединяет в единое целое эстетическое воспитание, художественное образование и художественное обучение.

Таким образом, задача формирования разносторонней востребованной инновационной экономикой творческой личности требует от школьных учителей, педагогов системы дополнительного образования, работников музеев наличия не только достаточного уровня личной культуры, но и сбалансированной суммы знаний и практических навыков как в профильной музейной деятельности, так и в области психологии, педагогики, права, информационно-коммуникационных технологий. К сожалению, результаты социологических исследований последних лет показывают устойчивую тенденцию к снижению уровня культурного развития учителей, их слабую мотивацию к личному самосовершенствованию. Причин тому много, но прежде всего это отсутствие социального престижа профессии и качество подготовки в вузе. Что касается ориентированных на художественный музей специалистов с искусствоведческим образованием, то и здесь

есть свои проблемы. Их вузовская подготовка, как и много лет назад, ориентирована только на искусствоведческий профиль и не предполагает даже самых общих знаний в области педагогики и психологии. Такая несообразность в подготовке кадров для художественного образования накладывает свой отпечаток не только на профессиональное качество работы с детской аудиторией в музее, но и на отношение к педагогическим основам работы с посетителем. Это обстоятельство делает успех музея в работе с детьми, скорее, результатом инициативы отдельных сотрудников, нежели заботы музейной администрации.

Данный вывод сделан автором этих строк на основе пятилетнего анализа описываемой ситуации в 48 регионах России и попытками наладить диалог между образованием и культурой. К сожалению, при общей позитивной оценке этого диалога нужно отметить, что чаще всего он осуществляется по принципу: «Не стреляйте в пианиста, он играет, как может». Речь же идет о современном и качественно новом содержании музейно-педагогической деятельности, ориентированном на решение вместе со школой воспитательных и образовательных задач. Не будем забывать о том, что свыше половины посетителей музея — это воспитанники детских садов и учащиеся начальной школы. В этом возрасте закладываются основы социализации, интеллекта и художественного развития ребенка — качества необходимые для будущего креативного специалиста.

С 2011 г. обучение в начальной школе будет осуществляться в соответствии с новым Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования. Принятый документ важен не только для школы, но и для музея, так как открывает ему пути к сотрудничеству. Содержание области «Искусство» в стандарте обозначено как «развитие способностей к художественно-образному, эмоционально-ценностному восприятию

произведений изобразительного и музыкального искусства, выражению в творческих работах своего отношения к окружающему миру»¹⁰. Эта установка дает художественному музею надежду на возможности научно-методического и практического сотрудничества со школой. И нам представляется, что именно музейная педагогика может помочь учителю начальной школы обогатить учебно-воспитательный процесс новым содержанием и интерактивными формами как классно-урочной, так и внеурочной работы. Определенные усилия в этом отношении уже были инициированы Русским музеем. В рамках договора с РГПУ им. А. И. Герцена о сотрудничестве в области образовательной деятельности совместными усилиями были разработаны музейно-педагогические программы для детского сада и начальной школы¹¹. Так, впервые был использован накопленный музеем педагогический опыт, научное осмысление которого подтверждено целым рядом диссертационных исследований. Но, к сожалению, он воспринят системой образования, скорее, как курьез, нежели правило. Причину этого состояния мы видим в том, что музейная педагогика, став областью научно-практической деятельности музея с профильной университетской подготовкой по направлению «Художественное образование», не обрела статус профессии. А потому ее существование и развитие, несмотря на широкое общественное признание, во многом определяется не распорядительными документами, а отношением чиновников от культуры и образования.

Данное обстоятельство спровоцировало возникновение в пространстве педагогики таких «альтернативных» музейной педагогике терминов, как «культурно-образовательная деятельность» (а может ли быть в музее некультурная образовательная деятельность?), или не менее размытое — «педагогика музейной деятельности». Но именно в музейной педагоги-

ке сформировались основы методологии, традиции и системность действий, основанных на комплексности подходов и преемственности используемых форм и методик. Свидетельством динамики развития рассматриваемой отрасли гуманитарного знания и педагогической практики является ее способность к интеграции не только с гуманитарными дисциплинами (история, литература), но и с естественными науками, что отвечает задачам реформы образования¹². Дополним сказанное активным включением в музейно-педагогический процесс возможностей информационно-коммуникационных технологий и научное осмысление ее технологической составляющей в контексте термина «музейно-педагогическая технология». В этом осмыслении заключена проблема и методологического характера, ибо популярность музейной педагогики приобрела в педагогической среде такой размах, что редкий учитель не соблазнится сегодня званием музейного педагога. В связи с развитием школьных музеев в отдельных муниципальных образованиях, школах и детских садах уже проводятся поощряемые управлениями образования конкурсы на звание «лучшего музейного педагога» (совсем недалеко до «мисс музейная педагогика!»), в которых принимают участие специалисты, не сотрудничающие с профессиональными музеями.

Нам представляется, что «чистота жанра» требует серьезной профессиональной дискуссии по этому вопросу, ибо перенос подобного «вхождения» в музейную педагогику на уровне профессионального, а не школьного музея, может не только выхолостить содержание этого вида педагогической деятельности, но и лишить ее основы — музея. Судя по всему, подобным путем и готова пойти школьная педагогика, инициировавшая новое направление «Педагогика музейной деятельности», в котором основной акцент делается не на музейный предмет, а на внешкольный опыт познания

окружающей среды, стратегии визуальной коммуникации, образовательные путешествия учащихся, работу с предметами и т. д. Споры нет, визуальная культура является важнейшим элементом учебного процесса (к сожалению, не в отечественной школе). В современной зарубежной педагогической практике, ориентированной на формирование визуального мышления, специалисты уже давно рассматривают окружающую среду как «третьего педагога» и успешно «работают» с ней, но причем тут педагогика музейной деятельности? И о каком художественном образовании может идти речь в музее искусствоведческого профиля без произведения искусства!

Памятуя о традиционном информационно-иллюстративном подходе школы к музею, отметим, что педагогическая практика в художественном музее *всегда была направлена* на постижение специфики творческого процесса и языковых средств изобразительного искусства, а не только на информацию о художнике или рассматриваемого этапа истории искусства. Благодаря этому, учащиеся приобщаются в музее не столько к знанию, на что ориентирована убивающая интерес к искусству педагогическая схоластика, сколько к его пониманию. Первичность подкрепленного знанием понимания, основанного на высоком уровне визуальной культуры, и формирует тот способ познания, которым человек обогащает свой жизненный путь.

Коснусь еще одного вопроса. Довольно часто на конференциях и семинарах, в статьях высказываются мнения о необходимости допуска педагога на музейную экспозицию. Однако практика показывает, что освоение профильного музея материала (особенно, если это искусство), а также методик и технологий работы на экспозиции представляет для учителя серьезные проблемы в силу весьма ограниченной вузовской подготовкой в области истории изобразительного искусства и отсутствия у педагогов необходимых музейных практик. Вспомним и о различиях учебно-воспитательного процесса в школе и музее.

И все же очевидно, что музей должен найти выход из данной ситуации как в организационном, так и в содержательном плане, ибо именно учитель является самым верным и надежным его сподвижником. Это он воспитывает у детей любовь и уважение к высочайшим достижениям отечественной и мировой культуры и искусства, олицетворением которых являются музейные коллекции. Обновляя традиционный музейный мир любознательной детской аудиторией, учитель формирует востребованность музея обществом.

Решение данного вопроса может лежать в плоскости поддержки музеем волонтерского движения, с обстоятельной, по договоренности со школой, профессиональной подготовкой тех учителей, которые хотят работать с учащимися в условиях музейной экспозиции или детских музейных центров.

Вторым вариантом решения проблемы может быть создание (по заказам учителей и вместе с ними) в пространстве музея учебно-методических и дидактических экспозиций, которые дадут педагогам возможность творческой самореализации. Такой опыт интересен и возможностями нестандартной интерпретации музейного предмета.

Как эффективную модель взаимодействия музея с системой образования следует рассматривать создание в регионах России музейных ресурсных центров творческого развития детей и подростков с различными социальными и физическими возможностями¹³. Объединив творческие ресурсы регионов, такие центры обеспечат адекватную оценку обществом образовательных и воспитательных возможностей музея и потребностей в нем системы образования. Уровень этих потребностей может простираться от совместной разработки и реализации музейно-педагогических программ для основного и дополнительного образования до комплекса услуг, ориентированных на творческое развитие детей в музейной среде (семейные и педагогические клубы, студии, кружки и т. д.).

Ресурсные центры могут функционировать:

- как инструмент координации профессионального сетевого сообщества; как структура взаимодействия культуры и образования;
- как система управления информационными потоками в области художественного образования на основе музейных возможностей. На их базе будут создаваться интернет-ресурсы, программы дистанционных и очных курсов, обучающих семинаров, разного рода проекты, расширяющие возможности музейной среды игровыми и иными технологиями.

В 2011 г. при участии региональных органов власти центры творческого развития будут открыты в Калининградской художественной галерее, в Музее изобразительных искусств Республики Карелия (Петрозаводск), в Музее изобразительных искусств Республики Марий Эл (Йошкар-Ола), в Музее изобразительных искусств Республики Татарстан (Казань), а также в Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, в объединении «Тульский музей изобразительных искусств».

Разумеется, рассматриваемая модель может вызвать у читателя определенный скептицизм, но, как говорится, «дорогу осилит идущий!», тем более, что она нашла поддержку на парламентских слушаниях по теме «Музеи — будущим поколениям (законодательный аспект)», которые прошли 2 июня с. г.

в Москве. Комитетом по культуре Думы были приняты к рассмотрению наши инициативы по институционализации образовательной деятельности музея и музейной педагогики как технологии ее реализации, а также по поддержке на законодательном уровне инициативы Союза музеев России, Российского центра музейной педагогики и детского творчества Русского музея и Фонда Первого Президента России Б. Н. Ельцина по созданию на базе региональных музеев центров творческого развития детей и подростков с различными социальными и физическими возможностями. Причем данную инициативу можно рассматривать как важнейший социокультурный проект, сочетающий в себе лучшие достижения в области художественного образования, обогащенные возможностями музейной среды и дистанционного обучения, что обеспечивает широкую доступность музейных коллекций всем живущим даже в удаленных от областных центров районах.

Принято к рассмотрению и предложение о создании при думском Комитете по культуре рабочей группы из специалистов Министерства образования и Министерства культуры, а также музейных работников с целью разработки программы по использованию образовательного потенциала отечественных музеев в области общего, дополнительного и художественного образования. Хотелось бы верить, что инициативы музейного сообщества станут поводом к строительству новых мостов и в системе подготовки педагогических кадров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Данилюк А. Я. Стандарты второго поколения: Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М.: Просвещение, 2009.
2. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Режим доступа: www.kremlin.ru>Новости>6683
3. Данные Института социологии РАН, осуществившего масштабное исследование динамики жизненных установок и предпочтений молодого поколения по итогам 1997—2007 гг.
4. Концепция художественного образования в Российской Федерации. Режим доступа: www.businesspravo.ru/Docum/DocumContents.asp
5. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». Режим доступа: www.kremlin.ru>Новости>6683

6. Инициированный Русским музеем уникальный семилетний опыт взаимодействия с РГПУ им. А. И. Герцена достаточно ярко продемонстрировал проблемные аспекты готовности сторон к позитивным решениям в области художественного образования.
7. См. Концепция художественного образования в Российской Федерации. Режим доступа: www.businesspravo.ru/Docum/DocumContents.asp
8. Первым опытом разработки таких учебных пособий, построенных на материалах коллекций Русского музея, сегодня располагает Российский центр музейной педагогики и детского творчества Русского музея. См. *Сечин А. Г.* Химия и изобразительное искусство. СПб.: ГРМ, 2010; *Сечин А. Г.* Математика и изобразительное искусство. СПб.: ГРМ, 2010; *Столяров Б. А., Сечин А. Г., Танкова А. В., Тупальская Т. Н.* Физика и изобразительное искусство.
9. Послание Президента РФ Федеральному собранию России 12 ноября 2009 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального образования. См.: <http://standart.edu.ru>
11. На основе научно-методического сотрудничества с институтом детства Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена сотрудники Российского центра музейной педагогики и детского творчества Русского музея разработали учебные курсы для дошкольников и учащихся начальной школы. См.: Мы входим в мир прекрасного / А. М. Вербенец, Б. А. Столяров, А. В. Зуева, М. А. Зудина. СПб.: ГРМ, 2008; Мир музея / Б. А. Столяров, О. Р. Лузе, Л. А. Гольтякова. СПб.: ГРМ, 2009.
12. См.: издания Российского центра музейной педагогики и детского творчества Русского музея: *Сечин А. Г.* Химия и изобразительное искусство. СПб.: ГРМ, 2010; *Сечин А. Г.* Математика и изобразительное искусство. СПб.: ГРМ, 2010. Готовится к изданию учебное пособие по теме «Физика и изобразительное искусство».
13. Идея создания такого ресурсного центра в РГПУ им. А. И. Герцена была высказана нами в 2006 г. В ее рамках в университете был открыт Информационно-образовательный центр «Русский музей: виртуальный филиал». К сожалению, своего дальнейшего развития идея не получила.

*А. Г. Сечин,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры художественного образования и музейной педагогики*

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ РОЛЬ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ВЫСШЕМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Музейная педагогика, об интегрирующей роли которой в образовании пойдет речь в данной статье, — явление многоплановое и еще не конца определенное, во всяком случае в отношении официального статуса. В нашей стране профессии «музейный педагог» нет даже в штатном расписании музеев, хотя в РГПУ им. А. И. Герцена на факультете изобразительного искусства уже в течение десятилетия осуществляется подготовка бакалавров и магистров профиля «Музейная педагогика» в рамках специальности «Ху-

дожественное образование». Музейное общество, безусловно, воспринимает саму идею всестороннего развития ребенка, особенно его визуального мышления, в музейной среде и через музейную среду положительно, но в своей реальной деятельности музеи вынуждены гнать вал экскурсантов через экспозиционные залы, таким образом исполняя свою просветительскую миссию и одновременно зарабатывая средства. С другой стороны, школа, в лице которой музейно-педагогические службы находят